"Ну, я думаю, это должно быть очевидно". Момонга наконец ответил на свой собственный вопрос. "Итак, давайте начнем с представления. Я Иссей Феникс. Я страдаю амнезией и моя жизнь до этого — тайна, которую я пытаюсь разгадать. Из того, что мне сказали, я храню частичку души Феникса. Я могу использовать огненные способности на расстоянии".

«Эх, я думаю, это достаточно приличная история для прикрытия...»

Он выжидающе посмотрел на Юбеллуну. "Ну что же, Юбеллуна-сан. Могу я попросить тебя представиться?"

Женщина открыла рот, закрыла его, вздрогнула, а затем начала перечислять свое имя, способности и рассказала чрезвычайно краткий обзор своей жизни до настоящего времени, большая часть которой была проведена либо в постели Райзера Феникса, либо рядом с мужчиной.

«Хм... Интересно. Я должен был бы превратить ее во что-то вроде Перорончино, с учетом ролей на поле боя. Артиллерийское орудие дальнего действия всегда полезно, даже если вам нужно, чтобы кто-то присматривал за ними на случай, если вражеский лазутчик сможет добраться до них и уничтожить»

Момонга кивнул женщине с фиолетовыми волосами и взглянул на Сюэлань, которая просто смотрела на него с вызовом. «Я вроде бы жалею, что использовал Пешку на Юбеллуне, поскольку для нее это будет в значительной степени бесполезно, поскольку она не будет заходить на вражескую территорию, чтобы использовать способности, которые она дает, гораздо полезнее был бы Слон или Конь... Ну что же, не то чтобы у меня был большой выбор. Иметь хорошего целителя важно, так что фигура Азии в безопасности, и я понятия не имею, насколько полезен этот "Гаспер"... Эх...»

Юбеллуна положила свою руку на руку Сюэлань, заставляя девушку отвести взгляд и начать свое собственное представление, раскрывая ту же предысторию, что и Юбеллуна, и вызывая у Момонги приступ сочувствия, когда он начал понимать, каким человеком был Райзер. А именно, разведчик красоты и извращенец с гаремом.

«Ну что же, тогда Сюэлань — это, по сути, боевой танк. Танк "Щит" был бы оптимальным вариантом, но я не знаю, как здесь формируется боевой пейзаж, поэтому, возможно, мне следует воздержаться от суждений, пока я не выясню, как местные жители сражаются по настоящему..." - Момонга снова вздохнул из-за отсутствия у него боевого опыта с теми способностями в мире, в котором он оказался. "Что же, тогда... следующий..."

Один за другим присутствующие представились, кто больше, кто меньше, и оказалось, что заставить Конеко ответить что-либо, кроме "Нет", было труднее всего. В частности, поскольку ее развернутый ответ в полном объеме был "оставь меня в покое".

Азия, в свою очередь, полностью сломалась после того, как стало известно ее имя и роль, и Конеко пришлось отважно встать со своего места позади Юто и обнять маленькую монахиню,

чтобы не дать ей впасть в кататоническое состояние.

"Хаах..." Момонга потер брови. "Ну теперь, когда мы более или менее представлены, может быть, мисс Акено могла бы объяснить, почему вам всем сейчас так невероятно неловко?" Я хотел бы напомнить, что я сделал это ради вас, вы же знаете"

Акено прикрыла рот рукавом, по-видимому, подыскивая нужные слова. Не найдя их, она оглянулась на Риас, как будто ища помощи, и нашла ее.

"Ты буквально убил двух человек, которые согласились стать твоими слугами. Один из которых является моим лучшим другом". Риас бросила на "Иссея" неприязненный взгляд. "И у тебя не было никаких угрызений совести или проблем с этим. Просто, бум, мертв. Никаких колебаний, сострадания... у тебя вообще есть сердце, Иссей? Убивать их — это одно, но быть таким хладнокровным при этом... У тебя вообще остались эмоции, Иссей?!"

«О» - Момонга был сбит с толку на мгновение, прежде чем ему захотелось стукнуться головой об стол.

«Похоже, я употребил неподходящие выражения... Я думал, что это будет радостное событие, шанс избежать отлучения и постоянной смерти простой ценой одной смерти и воскресения. А затем шанс стать частью моих слуг... Должно быть, я спроецировал свои собственные чувства на ситуацию. По какой-то причине они думают, что это была печальная ситуация...»

"Ну... Я думал, что это было радостное событие". Момонга честно рассказал группе, затем вздрогнул, когда слуги, казалось, неправильно поняли его слова.

"Я имею в виду, шанс избежать постоянной смерти и присоединиться к моим слугам, э-э, пока не найдете кого-то, кем будете дорожить, и сможете перейти к слугам кого-то другого, я полагаю. Я не имел в виду, что убийство вас двоих было радостным событием. Я просто не думал об этом с такой точки зрения"

Он чувствовал, что добавление шанса на "побег" облегчит ощущение того, что они в ловушке, но, казалось, это произвело противоположный эффект. Конечно, он никогда не согласился бы на обмен, если бы это, в свою очередь, не дало ему более полезную вещь.

"...Ты готов отдать нас в другое место? Отделить нас друг от друга?" Слова Акено были медленными и пронизаны скрытым тоном, граничащим с паникой, в то время как ее рука искала руку Риас. "После того, как мы поклялись быть твоими слугами?"

Момонга в замешательстве наклонил голову, прежде чем осознал это. "Ах, нет, я вообще выступаю против работорговли".

Эти слова, по-видимому, были не тем, чего ждали, судя по их выражению отчаяния.

"Ха, так вот кто мы такие, для тебя... Рабы..." Юбеллуна провела пальцем по краю своей чайной чашки, ее взгляд казался бездушным и опустошенным "...Хотя я чувствую, что ты можешь убить меня за эти слова, Иссей-сан, похоже, ты унаследовал некоторые из худших черт Райзеркуна"

Момонга съежился как от этих слов, так и от их подачи. "Н-нет, это не то, что я..."

Чувствуя, что смена темы была бы плодотворной, Момонга перевел взгляд на Юто. "...Полагаю, ты не одобряешь мои методы?"

"Ты был абсолютно уверен, что твой "метод" сработает? Ты как-то сначала его протестировал?" Юто казался совершенно спокойным и собранным, когда задал вполне разумный вопрос. "Ты случайно не спрашивал "объект" об их согласии?"

"Э-э, нет. Это был эксперимент, но я спросил создателя системы, будут ли работать отдельные элементы" - признался Момонга и вздохнул от враждебности во взгляде Юто. «Да ладно тебе...»

"Я предупреждаю, Иссей-сан... Если ты решишь, что мы подопытные, с которыми можно поиграть, мне, возможно, придется заново рассказать ту часть моей истории, где я сбежала из испытательной лаборатории сумасшедших исследователей, убив их всех. Основываясь на том, что я видела, я сомневаюсь, что выживу, подняв на тебя свой клинок, но я не стану подопытным, с которым можно играть". Тон Юто был ровным, но его намерения были ясны как день, даже если внешне мальчик казался пренебрежительным. "Это все".

"Хаах..." Момонга подавил желание прислониться к столу. "Конечно?"

"Хсс".

"Верно. Я полагаю, Сюэлань разделяет мнение Юбеллуны?"

"...Правильно".

"Ну, я, должно быть, побил какой-то рекорд скорости того, чтобы быть королем, которого ненавидит вся его свита за попытку спасти двух девушек, иначе обреченных на топор". Момонга застонал, затем понял, что произнес это вслух, и увернулся от вилки, посланной Риас.

"Ты можешь перестать изображать жалость к себе? Это жалко" Риас практически зарычала на него, удивив Момонгу ядом в ее тоне.

"Верно, я предполагаю, что с этого момента этот разговор может стать только хуже для всех". Момонга слегка хлопнул по столу, когда вставал, заставляя всех вокруг насторожиться или отступить. "Нет, я не имел в виду, что я... Знаете что, я посмотрю, смогу ли я договориться о

некоторых договоренностях с леди Феникс".

Момонга застонал, выходя из комнаты, чувствуя себя антагонистом фильма или игры. «Операция по спасению репутации: Полный провал, все активы потеряны со всеми участниками. Уф... Я полагаю, это хороший шанс узнать больше об этих [Священных артефактах], о которых упоминали те двое... Интересно, была бы леди Феникс более восприимчива к вопросам?»

<http://tl.rulate.ru/book/85190/3152204>